

ЮРИДИЧЕСКИЕ МЫСЛИ В. И. ЛЕНИНА И МАО ЦЗЕ—ДУН

Масао ФУКУСИМА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Отнюдь не всегда говорят о “юридических мыслях” К.Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина. Однако не более ли глубокую, не более ли существенную критику права, в его первоначальном значении, дают именно революционные вожди, имеющие своей миссией изменение мира, нежели всякие философы, давшие всего лишь «разного рода истолкование мира». Если считать, что «коренной вопрос всякой революции есть вопрос о власти в государстве»(В.И. Ленин), то должен быть поднят и вопрос о праве, которое эта власть превращает в орудие политики, как вопрос, неизбежно сопровождающий революцию. Переворот социальной системы имеет своей предпосылкой поворот в характере власти, в характере права, и революционеры осознают это не в абстрактных рассуждениях, а в политической практике. Пусть даже, за неимением у них времени для тонкого логического развертывания, нам соответственно, трудно выявить в их трудах разработанную стройную юридическую систему, тем не менее, юридические мысли великих революционных теоретиков-практиков, в их существенном содержании, напротив, намного богаче, нежели юридические мысли даже специалистов по философии права, не так ли. И я это глубоко чувствую, поскольку право тесно связано с реальной жизнью человека.

Владимир Ильич Ленин как руководитель Октябрьской

революции, как основатель Советского Социалистического государства в революционной практике действительно играл главную роль в создании социалистического права. С этим абсолютно ни в какое сравнение не идет, например, участие Наполеона в установлении гражданского кодекса Франции. Наполеон не пошел дальше гениального полководца, интересующегося правом, В. И. Ленин же, опираясь на волю народа, впервые в мире заложил всеобщие основы государства и права нового типа, был истинным создателем права. Все это благодаря его выдающемуся гению и ревностным стараниям, но более того основой явилось от начала до конца последовательное соединение его ясных марксистско-правовых взглядов с революционной деятельностью. Именно поэтому его юридические мысли являются всеобщим руководством к созданию права во всех ныне существующих социалистических государствах и обладают неистощимой жизненной силой.

Что касается современного значения юридических мыслей В. И. Ленина, то в связи с этим следует рассмотреть мысли Мао Цзе-дуна, занимающего такое же, как и В. И. Ленин, положение по отношению к китайской революции. В данной работе этот вопрос разбирается отдельно.

В. И. Ленин имел традиционное юридическое образование, обладал таким богатым практическим опытом работы в суде, что даже написана книга под названием «В. И. Ленин-юрист».¹⁾ Впоследствии его политическая деятельность как революционера настолько заставила всех позабыть об этом опыте, что П. И. Стучка, весной 1917г. случайно узнав о нем, был поражен. В. И. Ленин написал многочисленные работы по философии, политике и экономике. В них, за исключением популярно-просветительских брошюр начального Петербургского периода и периода ссылок, а также работ, связанных с борьбой против

конституционной деятельности царя в период революции 1905 г., право в специальном его плане не рассматривается. Есть выдающиеся политико-теоретические работы, и в первую очередь, «Государство и революция», однако в них право не является непосредственно главным вопросом. Тем не менее, о марксистских юридических мыслях и социалистической теории права во всей чрезвычайно важной деятельности В. И. Ленина, связанной с правом, в период после основания им Советского государства, можно найти обилие непревзойденного живого материала и источников. Нельзя отрицать того, что его огромные заслуги в создании права Советского государства и в руководстве применением этого права во многом опирались на его юридическое образование и юридическую деятельность, а также на опыт юридического просвещения рабочих. Но прежде всего основа этого лежит в его марксистской позиции и мыслях.

Заслуги В. И. Ленина в области права можно в общем разделить на две части: марксистскую критику права царской России и западноевропейского буржуазного права и деятельность по созданию социалистического права. Это также соответствует отдельным периодам его жизни. Ниже, основываясь на этом, мы попытаемся рассмотреть особенности его юридических мыслей.

1. МЫСЛИ КРИТИКИ БУРЖУАЗНОГО ПРАВА (1)

В качестве популярно-просветительской пропаганды рабочих

Практически применяя на основе твердых марксистских взглядов свои богатые юридические знания, В. И. Ленин в молодые годы занимался политической просветительской пропагандой рабочих масс, выступая с критикой права царской России и права западноевропейских стран. Отличительную особенность

развертывания юридических мыслей В. И. Ленина составляют слившиеся с революционной практикой его юридические статьи. Эту работу можно разделить на две части. Одна из них посвящена вопросам трудового и земельного права в период его деятельности среди рабочих, а также среди крестьян (период ссылок), в конце XIX в. ; другая же часть связана с конституцией, разоблачает обман, который заключало в себе учреждение Думы, последовавшее в связи с политической уступкой царя, во время революции 1905 г. Прежде всего, обратимся к первой части.

В конце 1894 г., тогда двадцатичетырехлетний В. И. Ленин, будучи членом Петербургского адвокатского общества, поднял вопрос об обязанности членов общества проводить среди рабочих масс столицы политическую агитацию. Сам В. И. Ленин и его группа участвовали в забастовках на заводах и фабриках, писали агитационно-пропагандистские прокламации. В них объединялись экономические и политические требования рабочих, что повышало их политическую сознательность.²⁾

С этого времени В. И. Ленин пишет многочисленные брошюры, обращенные к рабочим. В них в легкой для понимания форме конкретно и глубоко рассказывается о наиболее близких рабочей жизни вопросах: о фабричном законе и забастовках, о содержании и значении правовой системы и о сущности права. В этих брошюрах ярко выражены его юридические мысли. О замыслах этих брошюр, о влиянии их среди рабочих обратимся к Н. К. Крупской, другу, впоследствии жене В. И. Ленина.

«Многие из товарищей, работавших тогда в Питере, видя эффект листковой агитации, в увлечении этой формой работы забыли, что это одна из форм, но не единственная форма работы в массе, и пошли по пути пресловутого «экономизма».

Владимир Ильич никогда не забывал о других формах работы. В 1895 г. он пишет брошюру «Объяснение закона о

штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах». В этой брошюре Владимир Ильич дал блестящий образец того, как надо было подходить к рабочему-середняку того времени и, исходя из его нужд, шаг за шагом подводить его к вопросу о необходимости политической борьбы. Многим интеллигентам эта брошюра показалась скучной, растянутой, но рабочие зачитывались ею: она была им понятна и близка (брошюра была напечатана в народовольческой типографии и распространена среди рабочих). В то время Владимир Ильич внимательно изучал фабричные законы, считая, что, объясняя эти законы, особенно легко выяснить рабочим связь их положения с государственным устройством. Следы этого изучения видны в целом ряде статей и брошюр, написанных в то время Ильичем для рабочих, и в брошюре «Новый фабричный закон», в статьях «О стачках», «О промышленных судах» и др.»³⁾

Н. К. Крупская также говорит о том, что В. И. Ленина отличало от других умение «увязывать теорию и практику».

Следует особо упомянуть о том, что в своем отношении к перу В. И. Ленин был крайне искренен и всегда опирался на реальные доказательства. Для того, чтобы написать эту брошюру, В. И. Ленин, прежде всего подробно изучив актуальный в то время закон 1866 г. и условия работы на крупных фабриках, сравнил их со старыми российскими законоположениями и фабричными законами стран Западной Европы, и только после этого стал собирать опыт рабочих, подпавших под действие закона о штрафах.⁴⁾ Поэтому ученые читали ее со скукой, а рабочим она доходила до сердца, причем содержащаяся в ней логика глубоко затрагивает сущность права. Система штрафов заключается в признании в законном порядке наложения штрафов на рабочих фабричными управляющими за небрежную работу, прогулы, нарушение дисциплины и т. д. Штрафы зачастую достигают одной трети или даже сорока процентов

заработной платы и, в действительности, будучи налагаемы под разными предлогами, являются бичом рабочих. В. И. Ленин разъяснил, что эти штрафы по своей сущности совершенно отличаются от гражданскоправового возмещения вреда, где отношения равноправны с самого начала, что они заключаются в положении по отношению к власти, когда одни распрягаются, а другие подчиняются. Такая система родилась из недр капитализма. Закон, утверждающий эту систему штрафов, был отменен в результате сопротивления рабочих. Тем не менее, это все еще лишь обман. Фабриканты любым способом стараются обойти этот закон. Видя подобное фактическое положение вещей в сфере законов, рабочие, узнав, что «закон ничего не делает, чтобы улучшить их положение, покуда будет существовать зависимость рабочих от капиталистов»,⁵⁾ должны понять, что для защиты самих себя нет иного пути, кроме сплочения.

На одном этом примере можно понять мысли и метод В. И. Ленина. Подходя к делу не абстрактно, а конкретно, В. И. Ленин анализирует классовую сущность правовой системы, вооружает рабочих юридическими знаниями, дает им осознать ту позицию, какую они должны принять. Этот метод, как позднее об этом говорит П. И. Стучка, проходит через всю жизнь В. И. Ленина.

В феврале 1897 г. В. И. Ленин был арестован и сослан в Сибирь. В течение двух лет ссылки он вел широкую творческую деятельность, написав известную работу «Развитие капитализма в России» и другие. Среди них несколько брошюр, основная цель которых заключалась в политическом просвещении рабочих. Обратимся к этим брошюрам.

«Новый фабричный закон» (1897 г.) был написан во время ссылки, а затем издан отдельной брошюрой в Женеве. В этой работе дается тщательный анализ и разбор обнародованного в июне того года фабричного закона, указывается, что он является

завоеванием, которого рабочие добились у правительства, и определенной уступкой самого правительства, но закон этот «дырявый», открывающий всевозможные лазейки фабрикантам, не обладающий эффективной гарантией исполнения. Однако В. И. Ленин ожидает, что в дальнейшем этот закон даст новый толчок русскому рабочему движению, что будет шириться борьба между рабочими и капиталистами из-за применения этого закона, благодаря чему повысится сознательность рабочих.⁶⁾

Можно сказать, что работа В. И. Ленина «Проект и объяснение программы социал-демократической партии», написанная, как считается, симпатическими чернилами между строк в журнале в 1895-1896 г. г., содержит в себе выдающуюся конституционную программу и является одним из важнейших материалов, позволяющих, благодаря систематическому разворачиванию правовых взглядов В. И. Ленина, наблюдать его юридические мысли. «Создаются общие правила, составляется закон об отношениях рабочих к фабрикантам, закон, обязательный для всех. И в этом законе потворство интересам хозяина закрепляется уже государственною властью. На место несправедливости отдельных чиновников становится несправедливость самого закона.» И далее: «Против рабочего стоит уже не отдельная несправедливость одного какого-либо чиновника, а несправедливость самой государственной власти, которая берет под свою защиту весь класс капиталистов и издает обязательные для всех законы в пользу этого класса.» «На самом деле правительство не стоит выше классов и берет под свою защиту один класс против другого, берет под свою защиту класс имущих против неимущих, капиталистов против рабочих..... Хотя по закону правительство является неограниченной и независимой властью, но на деле капиталисты и землевладельцы имеют тысячи способов влиять на правительство и на государственные дела.»⁷⁾

Разъяснения этого фабричного закона и фабричных правил

способствуют осознанию рабочими классовой сущности права и неизбежно превращают их борьбу в борьбу против класса капиталистов, в борьбу против эксплуатации рабочих капиталом, в борьбу против социального устройства.

В работе «О промышленных судах» (1899 г.), написанной в заключительный период ссылки, методом сравнительного права рассматривается эта система промышленных судов, имеющаяся во многих странах Западной Европы, но еще не созданная в России. Такая система, с одной стороны, действительно имеет выгодные для рабочих моменты, с другой стороны, не следует упускать из виду и тот существенный недостаток буржуазного суда, который заключается в отсутствии какого-либо желания у судьи серьезно доискаться правды при разборе того или иного дела. Здесь и далее В. И. Ленин излагает классовый характер права и говорит о необходимости для рабочих юридических знаний.

«.....А рабочему человеку крайне важно не из книжек только, а из самой жизни познакомиться с законами, чтобы понять, в чьих интересах составлены эти законы, в чьих интересах действуют люди, применяющие законы. Ознакомившись с законами, всякий рабочий ясно увидит, что это—интересы имущего класса, собственников, капиталистов, буржуазии, и что рабочему классу никогда не добиться себе прочного и коренного улучшения своей судьбы, пока он сам не добьется права выбирать своих выборных для участия в составлении законов и в надзоре за их исполнением.»⁸⁾

В работе «О стачках» (в том же году) В. И. Ленин пишет, что хотя в странах Западной Европы не запрещается устройство стачек, в России дикие законы против стачек остаются, и это указывает на то, что царское правительство «...злейший враг» рабочих, «защищающий капиталистов и связывающий рабочих по рукам и ногам.»⁹⁾ «Рабочий начинает понимать, что рабочий класс необходимо должен добиваться себе права стачек, права

издавать рабочие газеты, права участвовать в народном правительстве, которое должно издавать законы и надзирать за их исполнением.»⁹⁾ Иными словами, только сплочение их самих и их реальная борьба.

Таким образом, проанализировав реальное правовое положение рабочего класса и через это раскрыв классовую сущность царского и буржуазного права, В.И. Ленин способствовал развитию политической сознательности рабочих. Кроме этого, он в ноябре 1901 г., находясь в эмиграции, поместил в «Искре» статью, разоблачающую истинное лицо жестокого закона о крестьянстве.¹⁰⁾ Все эти работы, имеющие практическое значение, разумеется, затрагивали и общую теорию права.

II. МЫСЛИ КРИТИКИ БУРЖУАЗНОГО ПРАВА (2)

Критика царской конституции

По окончании ссылки В. И. Ленин, посвятив всего себя деятельности профессионального революционера, был вынужден эмигрировать за границу, а через несколько лет в 1905 г. произошла первая русская революция. Повсюду стихийно зарождаются Советы как политическая организация революционных сил. Николай Второй, напуганный поражением в русско-японской войне и волнениями внутри страны, в августе того года принял представителей Губернского собрания и Двора, договорился с ними об учреждении Думы (парламента) и в октябре, наряду с декларацией свободы слова, собрания и организации и неприкосновенности личности, обнародовал манифест, излагающий принципы учреждения Государственной Думы. Это вызвало различную и бурную реакцию всех классов внутри страны.

По форме конституционной системы Россия отставала не только от Западной Европы, но даже и от Японии. Это было как раз то самое время, когда великая древняя восточная держава, ее Цинская династия приступила к составлению основ-

ных положений конституции.¹¹⁾ Насколько изменится сущность царской России с ее особенно абсолютистской государственной организацией, если даже конституция и установлена на бумаге? Рабочие и крестьяне ни в коем случае не должны обманываться этой временной уступкой со стороны царя. Таким образом, В. И. Лениным непосредственно разворачивается борьба против конституционной деятельности царя. К. Маркс, а также Ф. Энгельс в связи с революцией 1848 г. написали много работ о Прусской конституции и т. д., однако борьба В. И. Ленина по этому вопросу заслуживает внимания.

В это время различные классы по-разному применились к обстановке. Крупные капиталисты и землевладельцы были удовлетворены царским манифестом и сформировали выступающую в его поддержку партию октябристов, а капиталисты и помещики средней руки, земские деятели и интеллигентствующие элементы создали конституционно-демократическую партию (кадетов).¹²⁾

В. И. Ленин, уже в качестве подготовки к движению, написал брошюру «Три конституции или три порядка государственного устройства» и вел пропаганду. В них он наглядно и очень понятно, в таблицах упорядочил классовую основу государственной организации, структуру и цели, которым служат каждая из трех систем: самодержавная монархия, конституционная монархия и демократическая республика.¹³⁾ Он определяет эту революцию как борьбу не на жизнь, а на смерть между царским самодержавием и самодержавием народа, выдвигает в качестве программы революционного правительства следующие шесть основных пунктов. 1) Всенародное учредительное собрание, 2) вооружение народа, 3) политическая свобода, 4) полная свобода угнетенным и неполноправным народностям, 5) 8-часовой рабочий день, 6) крестьянские революционные комитеты.¹⁴⁾

В то время, как происходила эта революция, в Лондоне

состоялся третий съезд РСДРП. Его решения, теоретическая основа главной стратегии и тактики партии изложены В. И. Лениным в его известной работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», вступительная глава которой озаглавлена «Насущный политический вопрос». Иначе говоря, это вопрос о созыве всенародного учредительного собрания¹⁵⁾ Здесь он развивает теорию рабоче-крестьянской демократической диктатуры. Это и означает «самодержавие народа», так часто встречающееся в работах, посвященных конституционной борьбе. Народное самодержавие (народная диктатура) также означает и «народную верховную власть»

В. И. Ленин анализировал царский манифест как вызванный революцией результат временного уравнивания сил. С помощью манифеста царь старается выиграть время. «Революция учит. Она дает всем классам народа и всем народам России отличные предметные уроки на тему о сущности конституции. Революция учит.....разоблачая на деле негодность всех и всяких прикрытий, отговорок, посулов, признаний Нам нужна не бумажка, обещающая законодательные права представителям народа. Нам нужно действительное самодержавие народа».16) «Что такое конституция? Бумажка, на которой записаны права народа. В чем гарантия действительного признания этих прав? В силе тех классов народа, которые осознали эти права и сумели добиться их».17) «С точки зрения самодержавия народа, необходимо сначала обеспечить на деле полную свободу агитации и выборов, а затем созвать действительно всенародное учредительное собрание, т. е. такое, которое бы было выбрано всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием и которое бы имело в своих руках всю власть, полную, единую и нераздельную власть, которое выражало бы на деле самодержавие народа».18)

—
五
四

Однако октябристы, кадеты и прочая буржуазия пытаются

использовать конституцию в своих классовых интересах. «Буржуазия хочет парламентаризма, чтобы обеспечить господство капитала, а не бюрократии, и в то же время она хочет монархии, постоянного войска, сохранения известных преимуществ бюрократии, чтобы не дать революции дойти до конца, чтобы не вооружить пролетариат.....».¹⁹⁾

Революция явилась серьезной школой для народа. В то же время это была и конституционная школа. В этих словах содержится намек на глубокую связь между революцией и правом. В конституции заключена самая откровенная борьба за власть, борьба классов. Это же наблюдалось и в Японии, и в Китае.²⁰⁾ В «Двух тактиках» не появились Советы. Вопрос об этой новой форме государства еще должен ждать появления «Государства и революции», в котором указывается путь к социализму. В своей конституционной борьбе В. И. Ленин разъяснил значение установления конституции на стадии буржуазно-демократической революции и дал резкую критику царской и буржуазной конституции.

III. МЫСЛИ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА (1)

Законодательная деятельность в начальный период революции и В. И. Ленин

В. И. Ленин, написавший после февральской революции «Апрельские тезисы» и свою бессмертную работу «Государство и революция», после Октябрьской революции стал автором проектов важнейших в начальный период Советской власти законодательств, составил ряд декретов, а также по его инициативе Совнарком были предложены многие другие декреты, которые затем при непосредственном участии В. И. Ленина обсуждались и принимались.²¹⁾ Личная законодательная деятельность В. И. Ленина не имела себе подобных примеров в истории

и, вероятно, не будет иметь их в будущем.

Однако сейчас вопрос стоит не о том, какими способностями обладал В. И. Ленин, а о том, на основе каких юридических мыслей он подходил к этому. Они развивались в зависимости от того или иного периода законодательной деятельности, однако основа их одна. Прежде всего обратимся к начальному периоду революции.

Сразу же после того, как свершилась пролетарская революция, декреты, находясь в руках партии большевиков и правительства, явились мощным орудием политики для пропаганды и распространения среди народных масс идей социализма. Они будили инициативу и самостоятельность широких трудящихся масс, направляя ее на практическое дело строительства социализма. Впоследствии В. И. Ленин говорит. «У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Простому рабочему и крестьянину мы свои представления о политике сразу давали в форме декретов. В результате было завоевание того громадного доверия, которое мы имели и имеем в народных массах. Это было время, это была полоса, которая была необходима в начале революции, без этого мы бы не стали во главе революционной волны, а стали бы плестись в хвосте.»²²⁾ Эти законы имеют крайне политическое значение. «Если бы мы ожидали, что от написания сотни декретов изменится вся деревенская жизнь, мы были бы крупными идиотами. Но если бы мы отказались от того, чтобы в декретах наметить путь, мы были бы изменниками социализму. Эти декреты, которые практически не могли быть проведены сразу и полностью, играли большую роль для пропаганды»,²³⁾ пишет В. И. Ленин.

Первый декрет, помещенный в сборнике «Декреты советской власти» — это обращение «К гражданам России!» Петроградского военно-революционного комитета, опубликованное 7 ноября 1917 г. (здесь и далее по новому стилю). Это обра-

ние, проект которого был написан карандашом В И Лениным, с несравненной краткостью и ясностью взывает к массам о победе великой революции, о переходе власти к новому правительству и о самой главной, основной политике.

“К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!

Временное правительство низложено Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона

Дело, за которое боролся народ немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства—это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян”, Декрет был напечатан на листовках, и его раздавали народу с грузовиков.²⁴⁾

Говоря официально, он, может быть, и не является законом нового государства Но Военно-революционный комитет был органом Петроградского Совета, а последний являлся единственным органом власти в столице ²⁵⁾ Вечером того же дня был открыт 2-й Всероссийский съезд Советов На следующий день 8-го ноября съезд принимает декреты «О мире», «О земле» и «Об образовании Рабочего и Крестьянского правительства». «Положение о рабочем контроле» было обнародовано 27 числа того же месяца Они проводили в жизнь воззвание, о котором речь шла выше В своем обращении «К населению» 20 числа того же месяца В И Ленин говорит «Сплотитесь вокруг своих Советов Укрепите их Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидаясь Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии Вводите строжайший контроль за производством и учетом продуктов Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет

вредить народному делу».²⁶⁾ Это есть революционная законность.

Много важного о юридических мыслях В. И. Ленина можно почерпнуть в записях, оставленных его боевым соратником, юристом из Латвии, П. И. Стучкой (1865–1932), имеющим бесмертные заслуги в создании советской юстиции и юриспруденции начального периода. Особенно ценными в этом смысле являются «Ленин и революционные декреты» и другие работы.²⁷⁾

Согласно П. И. Стучке, «марксизм не излагал новой философии права, не дал сразу нового понимания, но он дал метод и материал для такого понимания, которые, однако, остались непонятными и неиспользованными вплоть до появления книги В. И. Ленина «Государство и революция» и вообще до революции 1917 г.»²⁸⁾

Действительно, именно В. И. Ленин является тем человеком, кто наиболее ясно осознавал, что старое буржуазное право и новое пролетарское право разделяет глубокая пропасть, что переход от одного к другому представляет стремительный скачок, и непреклонно претворял это на практике в создании и применении права. К. Маркс развил теорию невозможности наследования и применения старого государственного аппарата в пролетарской революции. Это неизбежно логически связано с вопросом права. Такая точка зрения не всем была ясна в начальный период революции. Подобно тому, как римское право «переходит по наследству как вечная болезнь» («Фауст») от древних веков средним и новому времени, так и инертное чувство людей по отношению к праву не так легко исчезает. Великий мыслитель-просветитель XVIII века Вольтер сказал: «Сначала сжечь старые законы, а потом писать новые» Такой твердой позиции не доставало не только левозэсерам, но даже и части большевиков, они боялись единовременной полной отмены старых законов В. И. Ленин разгромил их. «Декрет о суде» № 1, статья 5-я и примечания к ней как раз посвящены

этому вопросу. Подробнее об этом см. раздел 5-й.

Однако следует особо заметить, что В. И. Ленин сделал это не без предварительной подготовки, не только основываясь на революционном правосознании. Диктатура пролетариата требует революционной законности. Поэтому Ф. Энгельс в «Юридическом социализме» говорит: «Каждый борющийся класс должен, поэтому, формулировать свои притязания как требования правового характера в виде программы.»²⁹⁾ П. И. Стучка пишет: «И я не знаю другого политика, который придавал бы, еще до взятия власти, именно до того, столь серьезное значение конкретной формулировке программы, как Ленин.»³⁰⁾ В апреле-мае 1917 г. В. И. Ленин написал «Материалы по пересмотру партийной программы». В них подробно излагаются шестнадцать пунктов, которые, по своему характеру, должны были обеспечить конституцию демократической республики российской.³¹⁾ Эти пункты и «Апрельские тезисы» составляют обе стороны одной медали, но, в сущности, представляют почти совершенно законченный проект конституции.

Поистине, благодаря тому, что была проделана такая большая, исчерпывающая научная подготовительная работа, стало возможным продвижение вперед в деле «сжигания старых законов и написания новых».

Вместе с тем, В. И. Ленин «требовал широкой популяризации изданных декретов среди миллионных масс». «Когда Надежда Константиновна Крупская в Совнарком внесла проект о популяризации декретов», В. И. Ленин проявил к этому большой интерес.³²⁾ Кроме того, известно, что В. И. Ленин верил «в свой декрет и его убедительность». Это говорит нам о том, что новое пролетарское право должно быть поистине народным, понятным массам и убедительным.

Первые декреты советской власти, форма их выражения отличались краткостью, ясностью, прямотой, они непосредственно

взывали к симпатиям общества. Благодаря своей революционной новизне содержания, новые декреты нанесли удар по всему миру капитализма. Были обнародованы декреты 24 ноября «Об уничтожении сословий и гражданских чинов», 4 декабря «О суде», 27 декабря «О национализации банков», 29 декабря «О расторжении брака», 31 декабря «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», 16 января 1918 г. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», 2 февраля «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», 5 февраля «Декрет о национализации торгового флота», 27 апреля «Декрет об отмене права наследования» и др. По форме они были написаны языком, далеким от традиционного юридического стиля, — «язык законов должен обладать лаконичностью лапидарного стиля, от каких бы то ни было мотивировок должен отказаться, закон должен выражать сознание уверенной в себе силы приказывающего государства»³³, — были очень понятны народным массам и обладали чрезвычайной апеллирующей силой. Можно сказать, что впоследствии текст законов, проекты которых были написаны В. И. Лениным, оказал большое влияние на языковой стиль советского права. Правда, мы не отрицаем, что в то время были и законы, написанные довольно тяжелым, трудным языком специалистами, прошедшими школу старой юриспруденции.

Таким образом, рождается право, новое по форме и содержанию. Однако у В. И. Ленина нет таких работ, в которых были бы собраны воедино все основные принципы создания этого права. Поэтому нам ничего не остается, как собирать и упорядочивать отдельные крупинки из разнообразнейших источников.

Мы считаем, что с первоначального советского законодательного периода В. И. Ленин руководствовался принципами демократического централизма и линии масс. О демократическом централизме В. И. Ленин уже говорит в «Государстве

и революции», этот принцип становится ясен и в процессе становления государственной организации, особенно же подробно он разъясняется в «Очередных задачах советской власти» 1918 г. (первый вариант). Он «..далеко отличается .., с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны от анархизма». «...Централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов, и средств движения к общей цели».³⁴⁾

Вышеизложенное суть принципы, непосредственно относящиеся к государственным или хозяйственным органам, и именно поэтому они являются и основными принципами создания права. И это есть важнейший элемент юридических мыслей В. И. Ленина.

Далее, В. И. Ленин признает большую роль народных масс в создании права. Ярким примером этого является тот факт, что сразу после Октябрьской революции в противовес старым судам Временного правительства народные массы создали свои суды.³⁵⁾ «.Революционные массы, после 25 октября 1917 г. вступили на верный путь и доказали жизнеспособность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата».³⁶⁾ Как пишет Джон Рид, нахлынувшие после капитуляции Зимнего дворца массы, несколько сотен человек, начали было грабить драгоценные вещи, но вдруг среди суматохи и шума совершенно естественно раздался голос «Соблюдать революционную дисциплину! Народное имущество. .» захваченные вещи были тут же возвращены на место, и сам собой воцарился порядок.³⁷⁾ То, что революционная законность была рождена самими народными массами, может быть, и есть

чудо современности. Однако пролетариат обладает такой силой. Революционное крестьянство в Китае действовало подобным же образом. Этого мы коснемся ниже, в связи с Мао Цзе-дуном.

«Говоря о декретах Советской власти, о первой Советской конституции, В. И. Ленин всегда подчеркивал, что они возникают не в кабинетах, а в самой гуще классовой борьбы масс, создаются под руководством партии Советской властью на основе прямых требований и наказов рабочих и крестьян».³⁸⁾ Это указание А. В. Мицкевича крайне удачно и важно. Подобные примеры мы приведем в связи с законодательством нового Китая, например, законом о земельной реформе, законом о наказании за контрреволюционную деятельность, законом о наказании за продажную деятельность и др.³⁹⁾

В. И. Ленин учил, что и в применении законов на практике опору должны составлять народные массы. В марте 1918 г. он пишет : «Государство есть аппарат для подавления. Надо подавлять эксплуататоров, но их подавлять нельзя полицией, их может подавлять только сама масса...».⁴⁰⁾ Это мысли В. И. Ленина. Составитель биографии В. И. Ленина Льюис Фишер делает критическое замечание о том, что они шли вразрез с реальной действительностью, что сам В. И. Ленин обратил внимание на это противоречие.⁴¹⁾ Действительно, в чрезвычайных условиях того времени часто бывало необходимо подавление с помощью органов принуждения, и они возникли в результате ликвидации бюрократической полиции как отряды действительно вооруженных рабочих. Их и нужно было связать с народными массами. Не следует упускать из поля зрения суть ленинской мысли.

Это подавление направлено против контрреволюционных преступников и злостных нарушителей порядка. Способы подавления должны соответствовать изменениям обстановки. Во время внутренних беспорядков подавление осуществляется с

помощью армии, потом, после восстановления порядка «типичным проявлением подавления и принуждения будет становиться не расстрел на месте, а суд».⁴²⁾ Уголовно-правовые нормы, составляющие критерий такого суда, в переходный период требуют особой строгости. «...Революционер, который не хочет лицемерить, не может отказаться от смертной казни», говорил В. И. Ленин. «Но плох тот революционер, который в момент острой борьбы останавливается перед незыблемостью закона. Законы в переходное время имеют временное значение. И если закон препятствует развитию революции, он отменяется или исправляется».⁴²⁾ В число этих злостных нарушителей порядка входят занимающиеся взяточничеством сотрудники советского аппарата и торговцы, и в мае 1918 г. В. И. Ленин предлагает Народному комиссару юстиции Д. И. Курскому законопроект о строгих наказаниях.⁴³⁾ Все это есть диктатура по отношению к врагу.

С другой стороны, подписанные В. И. Лениным декреты предоставляли трудящимся массам широкие права и свободу, освобождали их от пут старого общества. Они провели в жизнь небывалую до того демократию в отношении народа. Она была нерушима благодаря диктатуре по отношению к врагу, гарантирована от противодействия.

Демократия среди народа, беспощадная диктатура по отношению к врагу—именно это составляет теорию, которую всячески подчеркивал В. И. Ленин в «Государстве и революции», именно это явилось основанной на такой теории политической практикой. Мао Цзе-дун кратко назвал это народно-демократической диктатурой.

IV. МЫСЛИ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВА (2)

Составление кодексов периода нэпа и В. И. Ленин

П. И. Стучка, обобщая отношение В. И. Ленина к праву, ленинскую методологию, говорил: «Все дело заключается в диалектике, точнее, в революционной диалектике Ленина—прямой противоположности той формальной логике, которая держит в своих клещах весь юридический мир буржуазного общества и его пережитков».⁴⁴⁾ Что касается ознакомления с юридическими мыслями В. И. Ленина, то их поистине глубоко чувствуешь. Логика пролетарского права—логика диалектическая, логика иного рода, нежели логика буржуазного права, которая делает резкое различие между правом и моралью, причем выдвигает понятие права как вечной справедливости, и формирует его как систему без каких-либо присущих ей противоречий.

Советское законодательство начального периода с 1921 г. вступает в новую стадию, стадию нэпа. В 1922 г., за исключением вышедшего ранее Кодекса о браке и семье, сразу принимается и обнародуется, начиная с Положения о судостроительстве РСФСР, несколько кодексов—Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс законов о труде, Гражданско-процессуальный кодекс и др. В это время В. И. Ленин, не говоря о том, что он не имел возможности лично составлять проекты (да и не было такой необходимости, как в период становления власти), не смог также выбрать время для участия в их обсуждении, однако при каждом удобном случае не жалел сил для подробных указаний Народному комиссару юстиции Д. И. Курскому относительно главного направления кодексов. В этих указаниях, сделанных, когда во всей обстановке наблюдался переходный период, мы можем реально наблюдать работу его диалектической мысли по созданию права.

—
—
—

Для восстановления народного хозяйства, полностью разрушенного за семь лет войны, в жестокой политике гражданской войны и военного коммунизма был сделан решительный поворот, было форсировано образование экономической смычки между городом и деревней, а для этого был взят курс на временное допущение коммерческой деятельности частных предприятий. Это есть нэп. Он неизбежно включает в себя важный юридический момент. Правовые нормы правил торгового оборота имели тогда важное значение, без них не была бы возможна никакая нормальная хозяйственно-экономическая деятельность. Вместо главкизма, мощного административно-правового регулирования, вводится система хозрасчета предприятий. Это, очевидно, был неизбежный выбор. Однако в те годы была налицо и явная угроза возрождения капитализма. Временное отступление, проявившееся в виде нэпа, не должно было поколебать основы диктатуры пролетариата. Для этого необходима полная и всесторонняя готовность в области права.

В этот период В. И. Ленин на заседании ВЦИК в октябре 1922 г. в связи с утверждением Гражданского кодекса разъяснил основной законодательный курс. Он включает в себя два момента. Один из них: «...Мы и здесь старались соблюсти грань между тем, что является законным удовлетворением любого гражданина, связанным с современным экономическим оборотом, и тем, что представляет собой злоупотребление нэпом, которые во всех государствах легальны и которые мы легализовать не хотим». Другой момент: «Мы ни в коем случае не будем себе связывать рук на этот счет. Если текущая жизнь обнаружит злоупотребления, которых мы недосмотрели раньше, мы сейчас же внесем нужные исправления. На этот счет... быстроты законодательства, подобной нашей, другие державы, к сожалению, не знают».⁴⁵⁾

Во-первых, злоупотребление нэпом и злоупотребление

правом в буржуазном гражданском праве совершенно отличаются по своей сущности.⁴⁶⁾ При злоупотреблении нэпом подвергают наказанию за отклонения от рамок, допущенных властью пролетарской диктатуры. Еще ранее в письме к Д. М. Курскому В. И. Ленин обращает внимание на следующее: «Мы ничего частного не признаем, для нас все в области хозяйства есть *публично-правовое*, а не частное... Отсюда расширить применение государственного вмешательства в «частноправовые» отношения; расширить право государства отменять «частные» договоры; применять не *corpus juris romani* к «гражданским правоотношениям», а *наше революционное правосознание*.⁴⁷⁾ Сетую на то, что он по состоянию здоровья не может участвовать в разработке всех статей Гражданского кодекса, В. И. Ленин также говорил о том, чтобы «...не выпустить из своих рук ни малейшей возможности расширить вмешательство государства в «гражданские» отношения». ⁴⁸⁾ Далее, относительно Уголовного кодекса, В. И. Ленин направил Д. И. Курскому письма с дополнениями к Проекту Вводного закона к Уголовному кодексу, где он в качестве «основной мысли» указал на необходимость «открыто выставить принципиальное и политически правдивое (а не только юридически-узкое) положение, мотивирующее *суть* и *оправдание* террора, его необходимость, его пределы». ⁴⁹⁾

Указание В. И. Ленина о том, что в социалистическом праве не существует деления на публичное право и частное право, что нет частного права, что все есть публичное право, до сих пор является основной теорией советской юриспруденции. Относительно же Уголовного кодекса В. И. Ленин подчеркивал необходимость в первые годы революции сурово наказывать контрреволюционеров, спекулянтов и т. д., тут же касался и террора. Но мы должны знать, что это зависит от политических условий, что это вопрос степени и вида диктатуры пролетариата, связанный с окружающей обстановкой. Действительно, в

1920 г. Правительство Советской России отменило смертную казнь, В. И. Ленин говорил: «...Применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов; когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. ...Чтобы применение смертной казни в России стало невозможным».⁵⁰⁾

Во-вторых, гражданский кодекс по мере необходимости должен незамедлительно подвергаться изменениям и дополнениям или же вовсе аннулировать. То же самое говорится и о земельном и уголовном кодексах. «Быстрое законодательство» такого большого свода законов, как кодекс, в условиях буржуазноправовой системы немыслимо. Это противоречит предпосылке капиталистической экономики—стабильности правопорядка, возможности предвидения. Разрушение такой предпосылки является «беззаконием». Но какие могут быть колебания в вопросе реорганизации законов в социалистическом праве по мере политической необходимости, где сами законы считаются средством и орудием политики. Это затрагивает и основной вопрос социалистического права. В отличие от традиционной логики буржуазного права, заключающейся, как указывал Ф. Энгельс, в том, что «государственное и гражданское право рассматриваются как самостоятельные области, которые имеют свое независимое историческое развитие, которые сами по себе подаются систематическому изложению и требуют такой систематизации путем последовательного искоренения всех внутренних противоречий» («Людвиг Фейербах и конец классической философии»), логика социалистического права не должна быть такой своеобразно правовой «замкнутой системой».⁵¹⁾

Гражданский кодекс, составленный А. Г. Гойхбаргом, действительно, вобрав в себя многое из западноевропейских кодексов, имел своим правилом «государственное вмешательство в гражданские дела», что было сделано на основе соответ-

вующих указаний В. И. Ленина, и в смешанной форме стал первым социалистическим гражданским кодексом.

V. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И МЫСЛИ ЗАКОННОСТИ

В связи с вопросами создания и применения социалистического права крайне важное значение имеют мысли законности. В то же время, следует принять во внимание то, что они основываются на убеждении и сознании того, что это право, рожденное революцией, право совершенно нового типа.

Как изложено выше, одним из звеньев в создании права в первые годы Октябрьской революции являлась система народных судов, основанная на творчестве масс. Народные суды, заново созданные после полного, не оставившего и следов, разрушения старой судебной системы, являвшейся механизмом старого государства, впоследствии, пройдя стадию народного творчества, упорядочиваются и формируются на основании государственных законов. Это было сделано «Декретом о суде» №. 1 от 5 декабря 1917 г. В это время возник коренной вопрос о том, на основании каких законов следует осуществлять правосудие новому суду. Декрет о суде №. 1 устанавливал, что «...суды...руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию»; в примечании же все противоречащее декретам Советского центрального органа власти и программе правящей партии рассматривалось как отмененное революцией. В. И. Ленин поддержал это, а само примечание, как считают, принадлежит его перу. Действительно, почти единственным критерием суда были революционная совесть и революционное правосознание, и распространена была точка зрения, что именно это и есть форма народного право-

творчества.⁵²⁾ Такая точка зрения признавала частичное удержание старых законов, но в Декрете о суде № 3 в июле 1918 г. уже не было даже самого правила, в котором она была выражена, и в «Положении о народном суде» в ноябре того же года была специально оговорена отмена применения каких бы то ни было старых законов и правил.

Однако из такой бесформенной вещи, как революционное правосознание, наряду с необходимостью немедленного создания пролетарской властью правовых норм и вплоть до их осуществления, выросла потребность в «точном соблюдении» установленных «законов». Об этом принимается решение на Всероссийском съезде Советов в ноябре 1918 г. Это есть лозунг революционной законности. И в центре этого, защитником законности теоретически и действительно был не кто иной, как В. И. Ленин.

В воспоминаниях Л. И. Фотиевой, бывшей постоянным личным секретарем В. И. Ленина, есть глава «Приемы и методы государственной работы В. И. Ленина», в которой приводится много конкретных примеров проводимой В. И. Лениным «...систематической и упорной борьбы за строгое соблюдение революционного порядка и законности». По его требованию в 1919 г. был написан памфлет «Исполняйте законы Советской республики!» Эту брошюру раздали всем членам Совнаркома, и В. И. Ленин всегда держал ее перед глазами, уделял ей большое внимание.⁵³⁾ В. И. Ленин требует строгих мер против взяточничества, настаивает на исключении из партии судей, членов партии, выносивших несправедливо легкие приговоры.⁵⁴⁾

Понятие социалистической законности по своему содержанию обладает единым по всей стране характером. Об этом указывается в знаменитом письме «О двойном» подчинении и законности», адресованном Центральному Политбюро партии.

Администрация, с одной стороны, подчиняется центру, представленному соответствующим Наркоматом, с другой стороны, местному губисполкому, а законы должны иметь твердое единое понимание по всей республике. Этот вопрос следует рассматривать также и в связи с демократическим централизмом.

В. И Ленин сам строго выполнял обязанность соблюдения законов. Он никогда не злоупотреблял своим положением, ни в коем случае не позволял себе никаких исключений из установленных правил, порядка и законов. Об этом говорит Л. И Фотиева и тут же приводит два-три примера. Этот момент признают все, в том числе и западные биографии В. И. Ленина.

VI. ЮРИДИЧЕСКИЕ МЫСЛИ В. И. ЛЕНИНА И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Развитие юридических мыслей Мао Цзе-дуна

Каким большим вкладом в строительство первого в мире социалистического государства явились юридические мысли В. И. Ленина и основанное на них создание права! В данной статье мы собрали лишь малую часть большого целого. Правда, это не было нашей главной целью. Основная задача этой статьи заключалась в том, чтобы анализировать, насколько последовательно проводились на практике марксистско-правовые мысли В. И. Ленина. Они должны быть корнем социалистической юридической мысли.

Где искать существенные моменты юридических мыслей В. И. Ленина? Они основываются на марксистско-ленинском учении о диктатуре пролетариата, составляют его неотъемлемую часть. Иными словами, социалистическая законность и правопорядок составляют основной принудительный фактор слияния в сущности пролетарской диктатуры и социалистического

государства, и наряду с этим, играют роль рычага в осуществлении власти трудящихся, роль организующей формы.⁵⁵⁾ В. И. Ленин, ни на минуту не забывая о классовой борьбе, разъяснил значение права в ней. Поэтому право стало орудием беспощадного подавления контрреволюционных преступников, злостных нарушителей порядка, а также способом осуществления широких демократических прав народа.

В. И. Ленин, в связи с классовой борьбой и диктатурой пролетариата, останавливает свое внимание на добровольной инициативе, высокой дисциплинированности и богатом творческом характере трудящихся масс. Эта мысль особенно подчеркивается в его известной статье «Великий почин», написанной по поводу коммунистических субботников.⁵⁶⁾ Это распространяется и на область права. Социалистическое право не может существовать отдельно от масс. «Издавая законы, идущие навстречу чаяниям и надеждам широких народных масс, новая власть ставит вехи по пути развития новых форм жизни. Живое творчество масс—вот основной фактор новой общественности. Социализм не издается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс».⁵⁷⁾

Говоря о праве, одним из важнейших его принципов В. И. Ленин указал демократический централизм. Его не было в старой власти, он присущ новой власти. Демократический централизм не ограничивается лишь организационными принципами государственного устройства и хозяйственно-экономических органов. Это можно видеть из того, что в конституциях восточноевропейских стран народной демократии в шестидесятые годы появилось это определение или термин, имеющий этот смысл (Конституция Чехословакии, Конституция ГДР). Более того, Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. определили демократический

централизм как основной принцип гражданского права. В Китае же этот принцип был выдвинут в конституции 1954 года и еще раньше, в предшествовавшей ей Общей программе Народной политической консультативной конференции Китая 1949 г.

Вышеизложенное также является подтверждающим примером того, что юридические мысли В. И. Ленина применяются в практике создания нынешнего социалистического права, однако у нас нет возможности подробно останавливаться на этом вопросе. Мы ограничимся лишь замечанием о том, что без юридических мыслей В. И. Ленина не было бы возможно формирование и развитие советского права и права других социалистических стран ни в прошлом, ни в будущем.

Здесь мы хотим рассмотреть вопрос о юридических мыслях Мао Цзе-дуна, занимающего в китайской революции, в становлении нового Китая соответственно такое же положение, какое занимал В. И. Ленин, как вопрос, непосредственно связанный с современностью. Потому что и в этой революции, хотя она отделена от Октябрьской тридцатью годами, вопросы революции, власти, права в корне стояли так же, и в обеих революциях должно быть что-то общее. Идеи Мао Цзе-дуна постоянно разъяснялись, но его юридические мысли ни разу не рассматривались.

В сравнении с «В. И. Лениным-юристом», Мао Цзе-дун, учившийся в Первом педагогическом училище в Чанша и испытывший влияние профессора этики,⁵⁸⁾ не был юристом, однако, можно сказать, изучил законы в пламени революционной борьбы. Хотя обстановка в Китае во многом и отличалась от условий в царской России, в правовых явлениях революционного процесса есть много сходных черт. В крестьянском движении в провинции Хунань в 1927 г. Мао Цзе-дун, бывший революционным руководителем, наблюдал создание революционными крестьянами «Чрезвычайного суда над феодално-

патриархальными тухао и лешень», установление поистине чудотворного революционного правопорядка в деревнях.⁵⁹⁾ С установлением с конца 1928 г. власти в опорных пунктах революции, он в докладах, прочитанных там, разъясняет вопрос о демократическом централизме.⁶⁰⁾ В Цзинганшане, Шинкуошене и других опорных пунктах были установлены закон о земле, законоположение о браке, и, как предполагается, в составлении закона о земле участвовал и Мао Цзе-дун. Однако, когда в 1931 г. в годовщину Октябрьской революции была образована Китайская Советская республика со столицей в Жуйцзине провинции Цзянси, основные законодательства, по-видимому, основывались на проектах Цюй Цю-бо и других, тогда учившихся в Москве. Следовательно, заметна была преемственность, идущая от права Советской России, однако были и отличительные черты, присущие китайскому праву. Мао Цзе-дун, в качестве главы этого государства, в январе 1934 г. на 2-м Всекитайском съезде рабочих и крестьянских депутатов выступает с докладом о двухлетнем руководстве государством. Следы введения и применения на практике изложенной в этом докладе системы законов позволяют обнаружить многое из того, что явилось источником современного китайского права. В этом живут юридические мысли В. И. Ленина.

Однако особенности руководства Мао Цзе-дуна по-настоящему проявились в антияпонской войне, во время совместных действий Коммунистической партии Китая и партии Гоминьдан, в тот период, когда компартия управляла пограничным районом, руководствуясь политикой Единого национального фронта. Внутрипартийное руководство Мао Цзе-дуна утвердилось незадолго до этого.

Однако, район не был единым государством. Формально под руководством Гоминьдановского правительства было создано несколько районов как единиц административного

деления. Мао Цзе-дун, следуя указаниям партии, осуществлял всестороннее руководство над управлением этими районами (в действительности, это были районы, находившиеся под управлением Компартии Китая). Законодательства в этих районах формально являлись специальными законами, состоящими из законов и законодательных актов Гоминьдановского правительства, фактически же, как демократические законодательства освобожденных районов, они не имели с первыми ничего общего.

В этот период на протяжении всей антияпонской войны и последовавшей за ней вооруженной борьбы против партии Гоминьдан (народно-освободительная война) Мао Цзе-дун вел ожесточенную конституционную борьбу против Гоминьдана. Он последовательно и резко критиковал гоминьдановский антидемократический проект конституции, камуфлирующий однопартийное диктаторство Гоминьдана. Этому проекту противостояла политико-административная программа, которую следует назвать также временной конституцией районов.⁶¹⁾

Когда решилась обстановка в народно-освободительной войне, Чан Кай-ши, выдвинув единственным условием поддержку конституции Гоминьдана, обратился к Коммунистической партии Китая с просьбой о мире. Мао Цзе-дун, будучи Председателем КПК, ответил на это решительным отказом. Что же касается вопроса о суде, то сразу после этого ЦК Компартии обратился ко всем освобожденным районам с воззванием об отмене всех старых законодательств Гоминьдана и установлении правовых принципов, осуществлявшихся в освобожденных районах.⁶²⁾ Это вполне заслуживает сопоставления с той твердой позицией, какую занял В. И. Ленин по отношению к отмене старых законодательств после Октябрьской революции.

Законодательства, установленные в опорных пунктах революции, в связи с конкретными китайскими условиями, в период

Китайской Советской республики являлись исключением, поскольку непосредственным примером их были законодательства Советской России, в период же антияпонской войны они, как законодательства освобожденных районов, так и законодательства КНР, стали носить крайне самобытный, оригинальный характер. Однако эти, обладающие индивидуальным характером законодательства были умело применены к реальным условиям Народно-демократической революции Китая. Это является отражением и в области политики, и в области права того, что Мао Цзе-дун соединил всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретными китайскими условиями.

Юридические мысли В. И. Ленина не только играли огромную роль в Октябрьской революции и в последовавшем в ее результате строительстве Советского государства, но и, обладая неиссякаемым жизненным источником, непрерывно продолжают жить сегодня в законах социалистических стран. Юридические мысли Мао Цзе-дуна являются воплощением идейного наследия В. И. Ленина в Китае. Они выполняли в китайской революции такую же роль, что и юридические мысли В. И. Ленина, продолжают выполнять ее и сейчас в китайском праве.⁶³⁾

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1) И. Б. Стерник, В. И. Ленин-юрист, Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина), Ташкент, 1969 г.
- 2) История Коммунистической партии Советского Союза, изд. 4, 1971 г., стр. 34.
- 3) Н. К. Крупская, Воспоминания о Ленине, изд. 2-е, стр. 17-18. Мао Цзе-дун, обращая внимание членов КПК на этот отрывок, цитирует его в своей речи от 8 фев. 1942 г. из «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (Большевиков), Краткий курс, (1938г). См. Мао Цзе-дун, Избранные сочинения (на яп. яз), т. 3, стр. 82 и далее.
- 4) И. Б. Стерник, В. И. Ленин-юрист, стр. 189 (в яп. переводе).
- 5) В. И. Ленин, Полн. собр. соч., изд. 5, т. 2, стр. 60.

- 6) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 300.
- 7) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 95, 96, 100.
- 8) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 279.
- 9) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 295.
- 10) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 5, стр. 277.
- 11) Масао Фукусима, Право и политика Китая, 1966 г, стр. 6 (на яп. яз).
- 12) История Коммунистической партии Советского Союза, изд 4, 1971 г, стр. 90.
- 13) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, стр. 332.
- 14) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 10, стр. 342.
- 15) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 11, стр. 8.
- 16) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 75.
- 17) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 54.
- 18) В.И. Ленин, Полн. собр. с соч., т. 11, стр. 185.
- 19) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 12, стр. 121.
- 20) В Японии движение за свободные народные права в первые годы эпохи Мэйдзи и послевоенное движение против пересмотра конституции; в Китае борьба вокруг вопроса о конституции между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом. О последнем см.: Масао Фукусима, Народная демократическая власть в Китае, 1965 г, стр. 288 и далее, 393 и далее.
- 21) Декреты Советской власти, т. 1, стр. VIII.
- 22) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 45, стр. 111.
- 23) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 38, стр. 198.
- 24) Джон Рид, Десять дней, которые потрясли мир, 1919 г, (в яп. переводе), стр. 149 Джон Рид сам также помогал раздавать листовки
- 25) Роль В.И. Ленина в становлении и развитии советского законодательства, 1969, стр. 90.
- 26) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 66.
- 27) П.И. Стучка, Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964 г. стр. 343 и далее.
- 28) П.И. Стучка, История дореволюционного правопонимания, Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права, Рига, 1964 г, стр. 201-202. П.И. Стучка не видел "Немецкой идеологии" К. Маркса и Ф. Энгельса.
- 29) К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2-е, т. 21, стр. 515.
- 30) И.Б. Стерник, В.И. Ленин-юрист, Юридическая деятельность В.И. Ульянова (Ленина), Ташкент, 1969 г., стр. 345.
- 31) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 32, стр. 153-155.
- 32) И.Б. Стерник, В.И. Ленин-юрист, Юридическая деятельность

- В И Ульянова-Ленина, Ташкент, 1969 г, стр 347, 348.
- 33) G Radbruch, Rechtsphilosophie 4 Aufl 1950, S 206
 - 34) В И. Ленин, Полн собр соч, т. 36, стр 151, 152
 - 35) Исаму Фудзита, Государство и право в русской революции, в книге под ред Бокуро Эгути «Исследования по русской революции», стр 703. Они назывались «народными судами», «судами социалистической совести»
 - 36) В.И. Ленин, Полн собр соч, т 36, стр 197
 - 37) Джон Рид Десять дней, которые потрясли мир, 1919 г, (в яп переводе), стр 154.
 - 38) А В Мицкевич, Роль В И Ленина в создании советского права, Советское государство и право, № 3, 1969 г, стр 53
 - 39) См Масао Фукусима, Право и политика Китая
 - 40) В И Ленин, Полн собр соч, т 36, стр 52.
 - 41) Льюис Фишер, Ленин, (в яп переводе, Иноки и Синдо), ч 1, стр 231
 - 42) В И Ленин, Полн собр соч, т 36, стр 197, 503, 504
 - 43) В.И. Ленин, Полн собр. соч, т 50, стр 70.
 - 44) П И. Стучка, Избранные произведения по маркистско-ленинской теории права, Рига, 1969 г, стр 351
 - 45) В.И. Ленин, Полн собр. соч, т 45, стр 248
 - 46) См: Масао Фукусима, Злоупотребление правом в советском гражданском праве, Злоупотребление правом, (к семидесятилетию юбилею доктора юрид наук, профессора Хироши Суэкава), ч III, стр 343 и далее
 - 47) В.И Ленин, Полн. собр соч, т 44, стр 398
 - 48) В И. Ленин, Полн собр соч, т 44, стр 412
 - 49) В И Ленин, Полн собр соч, т 45, стр 190
 - 50) В.И. Ленин, Полн. собр соч, т 40, стр 101
 - 51) К Маркс и Ф Энгельс, Сочинения, Людвиг Фейербах и конец классической философии, т 21, стр 312
См. Масао Фукусима, Право и политика Китая, стр 169.
 - 52) Исаму Фудзита, Государство и право в русской революции, стр 706 и далее
 - 53) Л И Фотиева, Приемы и методы государственной работы В И Ленина, Институт марксизма-ленинизма, Воспоминания о В.И. Ленине, 1970 г, стр 103 и далее
 - 54) В И Ленин, Полн собр соч, т 50, стр 70
 - 55) И. Реннеберг, В И Ленин о социалистической законности и правопорядке, В И Ленин о социалистическом государстве и праве, 1969 г, стр 76
 - 56) В.И Ленин, Полн собр соч, т. 39, стр. 12.

- 57) В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 35, стр. 56, 57.
- 58) Stuart Schram, Mao Tse-tung, Penguin Books, 1966, (в яп. переводе), стр. 22 и далее.
- 59) Мао Цзе-дун, Доклад об обследовании крестьянского движения в провинции Хунань, Избранные произведения, т. 1.
- 60) Там же, Борьба в Цзинганшане, Избранные произведения, т. 1.
- 61) См: Масао Фукусима, Право и политика Китая, стр. 189 и далее; Народно-демократическая власть в Китае, стр. 132 и далее.
- 62) См: Масао Фукусима, Народно-демократическая власть в Китае, стр. 401 и далее; Право и политика Китая, стр. 66 и далее.
- 63) Масао Фукусима, Юридические мысли Мао Цзе-дуна, Вступительная статья, «Исследования по общественным наукам», т. 17, № 1, 1971.